

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Библейская космогонія

(Опытъ апологетическаго объясненія 1-й гл. кн. Бытія въ популярно-научномъ изложеніи).

Содержаніе: образованіе земной планеты, происхожденіе живыхъ существъ, происхожденіе человѣка, дни творенія.

Много прекраснаго и чудеснаго на свѣтѣ, но прекраснѣе и чудеснѣе всего міръ Божій.

Откуда онъ? Кто виновникъ этой, чарующей сердце, красоты? Кто положилъ тѣ міровые законы, коими управляется вселенная?

Такіе и подобныя вопросы возникаютъ въ умѣ мыслящаго человѣка при взглядѣ на міръ Божій. Отвѣты на нихъ оставила еще сѣдая древность, но «новое» время дало свое рѣшеніе ихъ.

Вдохновенный пѣвецъ израиля, Царь и пророкъ Давидъ, смотря на усѣянное звѣздами голубое небо и ощущая лучезарный блескъ его, пѣлъ славу Создавшему Его. Современный же человѣкъ, изучившій то, что онъ называетъ «небесной механикой», пришелъ къ такому святотатственному заключенію: «небеса болѣе не повѣдаютъ славы Божіей: они возвѣщаютъ лишь о славѣ Ньютона и Лапласа.

Научное рѣшеніе даннаго вопроса находится въ космологической Канто-Лапласовской теоріи, дополненной Цолльнеромъ. Эта теорія пользуется наибольшей популярностью среди другихъ космологическихъ теорій, каковы теоріи Фая и Гершеля. По этой гипотезѣ, начало міра внѣ времени. Вѣчная матерія наполняетъ вселенную въ видѣ газообразной массы въ состояніи каленія и неподвижнаго равновѣсія: это хаосъ — неподвижный, самобытный. Міръ отъ вѣчности существовалъ въ видѣ атомовъ. Эти атомы вдругъ, вопреки законамъ физики и мысли, пришли въ движеніе, сложились въ опредѣленныя формы и группы и вотъ образовались, мало по малу, въ теченіе миллиардовъ вѣковъ, небесныя тѣла, а за ними и наша земля. Мы сказали, «вопреки физики и мысли», что все это дѣлается какъ разъ обратнo закону Маріотта, по которому газообразная масса въ состояніи каленія не расширяется, благодаря

отталкиванію частиць, а сгущается. Если допустить, что хаотическая масса начинаетъ охлаждаться, то совершенно непонятно, почему вдругъ происходитъ такое измѣненіе въ неподвижной массѣ.

Проф. Свѣтловъ приводитъ какъ доказательства Канто-Лапласовской теоріи, такъ и критическія замѣчанія на нихъ. По его указанію, доказательства сводятся къ слѣдующему: 1) несомнѣнно константированное охлажденіе земли и нѣкоторыхъ другихъ планетъ нашей солнечной системы, 2) все планеты движутся почти въ одной экваторіальной плоскости солнца, 3) по одному направленію отъ запада къ востоку, 4) все шарообразны, 5) плотность ихъ уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ солнца.—Гипотеза противорѣчитъ фактамъ: 1) не объясняетъ образованія кометъ, ни ихъ формы, ни ихъ господствующаго движенія—по параболамъ, 2) есть движенія обратныя у спутниковъ Урана и Нептуна отъ востока къ западу.

Но и помимо того, К.-Л-ая гипотеза не удовлетворяетъ требованіямъ человѣческой мысли: миллиарды вѣковъ, въ теченіе которыхъ образовался будто бы міръ, совершенно не доступны нашему разсудку, потому что онъ мыслить и познаетъ въ условіяхъ времени. Далѣе. Если предположить, что міръ существуетъ отъ вѣчности, то мы должны мыслить два совѣчныя начала—Бога и міръ—чего совершенно не допускаетъ нашъ разумъ. Сказать же, что отъ вѣчности былъ только міръ—это значитъ предоставить матерію собственнымъ силамъ и приписать ей тѣ законы, благодаря которымъ произошелъ тотъ міровой порядокъ, какой мы замѣчаемъ въ природѣ: законы вѣдь, немислимы безъ законодателя.

Остается единственная возможность: для объясненія всеобщаго міропорядка прибѣгнуть къ игрѣ простого случая. Еще Цицеронъ указывалъ на логическую нелѣпость случайнаго столкновенія первобытныхъ атомовъ, изъ которыхъ могъ сложиться міръ, какъ цѣлое. «Могутъ ли не удивляться, говорилъ онъ, слыша то мнѣніе, будто бы какія то твердыя и нераздѣлимые тѣла, увлекаемыя неизвѣстною силою и тяжестью, стремились внизъ, и случайнымъ столкновеніемъ ихъ произведенъ этотъ благоустроенный и прекрасный міръ? Если это возможно, то почему не допустить и того, что стоитъ только высыпать на землю безчисленное множество отлитыхъ изъ золота буквъ латинской азбуки, и изъ нихъ сами собою составятся лѣтописи Эніи? Но не знаю, сможетъ ли случай такимъ образомъ сложить хоть одинъ стихъ? Если столкновеніе атомовъ могло

произвести цѣлый міръ, то почему же оно не можетъ составить одного храма или дома, или города, что было бы гораздо проще и легче?».

Веществу, конечно, свойственно движеніе, но извѣстно и другое его свойство—инертность, въ силу котораго все матеріальное движется только подъ вліяніемъ вѣшняго толчка и никогда — въ силу внутренняго убѣжденія двигаться. Отъ кого-же получилъ движеніе первый атомъ? Признать бытіе такихъ атомовъ, коимъ присущи законы цѣлесообразности, можно не иначе только, какъ *вѣрою*. Атомъ лежитъ, какъ извѣстно, за предѣлами опыта, а предѣлъ чувственного опыта служить и предѣломъ мышленія.

Слѣдовательно, съ логической точки зрѣнія, *вѣрою* естественнѣе признать Первопричину міроваго движенія даже въ томъ случаѣ, если признавать вѣчность и самобытность матеріи.

Усвоивъ же матеріи, вѣчность и самобытность, мы должны будемъ приписать ей и неизмѣнимость, такъ какъ, что отъ вѣчности существуетъ, то должно оставаться вѣчно такимъ, какимъ оно отъ вѣчности существуетъ. А естественныя науки признаютъ, что существующій міровой порядокъ получилъ свое *начало*, что наша планета была нѣкогда несовмѣстима съ животной жизнью. Почему-же съ *даннаго* именно времени первобытные атомы пришли во вращательное движеніе и стали принимать тѣ или иныя формы? Нельзя забывать и того, что кромѣ неорганической массы, существуетъ міръ органической, для котораго первый является только субстратомъ. Какъ въ мертвой массѣ зародилось живое?—Наконецъ, ясно, что здѣсь рѣчь идетъ объ *образованіи* міра изъ даннаго матеріала, а не объ абсолютномъ началѣ міра, т. е. здѣсь скрывается ученіе о мірообразованіи, а не о міротвореніи.

Итакъ, если мы допустимъ, что міръ самобытенъ, то запутаемся въ лабиринтъ логическихъ противорѣчій и никогда не распутаемъ клубка міровой гармоніи. Руководящая нить единственна — міръ не самобытенъ: онъ сотворенъ Вѣчно Живымъ Всемогущимъ Богомъ. *Какъ сотворенъ*, мы этого не знаемъ, мы только *вѣрили* тому, что открываетъ намъ Слово Божіе; мы только, по изъясненію св. ап. Павла, *вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божиимъ, во еже отъ невидимыхъ видимымъ быти* (Евр. XI, 3). Вѣрою, потому—что самый актъ творенія міра лежитъ внѣ предѣловъ непосредственнаго

человѣческаго опыта и наблюденія. Никто изъ людей не могъ присутствовать при міротвореніи, такъ какъ и по даннымъ науки и по яемому ученію Библии человѣкъ является вѣнцомъ творенія т. е. завершенія всякаго бытія.

Только Творецъ міра могъ сообщить людямъ достовѣрныя истины о его происхожденіи. Онъ могъ, напр. Моисею, пребывающему въ молитвенномъ созерцаніи 40 дней и 40 ночей на Синаѣ, цѣлымъ рядомъ видѣній открыть процессъ міротворенія въ прошломъ, какъ открывалъ святымъ людямъ рядомъ видѣній будущее царей и царствъ, не различая ихъ по времени. (Ср. Дан. 2, 31—45). По признанію выдающихся ученыхъ—когда бы кѣмъ бы ни была сдѣлана попытка изобразить исторію мірозданія, попытка эта не можетъ представить что нибудь болѣе высокаго и достойнаго, чѣмъ библейское повѣствованіе о міротвореніи.

Науки естественныя до сихъ поръ не открыли ничего, что бы противорѣчило библейскому ученію о міротвореніи. На нашъ взглядъ—это вѣрный признакъ *не человѣческаго* происхожденія библейской исторіи мірозданія, записанной Моисеемъ въ сѣдой древности. Естественное знаніе, напротивъ, указываетъ ту же постепенность творенія, начиная съ низшихъ формъ и кончая высшими, что санкціонировано Святой книгой Бытія. Далѣе. Съ первыхъ же словъ Библейскаго повѣствованія ясно, что изложенное здѣсь ученіе—не созданіе человѣческаго ума, а сверхъестественное откровеніе *творенія изъ ничего*. Правда, *теперь* идея созданія міра *изъ ничего* сдѣлалась общимъ достояніемъ христіанскаго міра, но сама въ себѣ она принадлежитъ къ числу такихъ идей, до которыхъ не могъ додуматься самъ человѣкъ: никогда и нигдѣ онъ не могъ наблюдать творенія изъ ничего, такъ какъ аналогія человѣческихъ дѣйствій могла дать только представленіе о созданіи изъ готоваго матеріала.

Слѣдуетъ лишь помнить, что св. Библия не имѣетъ цѣлю сообщать человѣку геологическія и астрономическія свѣдѣнія; единственная цѣль ея *научить людей вѣровать въ Бога*, поэтому обо всемъ она говоритъ кратко, но однако не упускаетъ ничего важнаго, относящагося къ порядку міротворенія.

Въ ней мы читаемъ слѣдующія знаменательныя слова: *въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю*. Еврейскія слова—берешитъ бара Елогимъ—въ своемъ соединеніи указываютъ на идею творенія изъ ни-

чего (Ср. 2. Макк. 7, 28—Богъ все сотворилъ изъ несущихъ). Слѣд., въ этихъ словахъ заключаются три великія истины: 1) о *безначальномъ* существованіи Бога, 2) о твореніи всего Богомъ *во времени* и 3) о *твореніи* неба и земли, а не объ ихъ самостоятельности.

Подъ словомъ „небо“ разумѣется не физическое небо, окружающее шаръ земной, а міръ высшихъ существъ—(міръ Ангельскій). Такъ понимали этотъ текстъ св. о.о. и учителя Церкви, такъ понимать заставляетъ и контекстъ рѣчи, потому что въ дальнѣйшихъ словахъ небу не приписывается нестроенія, какъ то приписывается землѣ. Подъ словомъ же „земля“ разумѣется то первовещество, изъ котораго Богъ послѣ творитъ міръ видимый. Это и есть твореніе въ строгомъ и собственномъ смыслѣ, т. е. созданіе изъ ничего. На языкѣ богословскомъ оно носитъ названіе «перваго творенія»—(creatio prima).

Первобытный міровой хаосъ представляетъ изъ себя «безобразное» вещество (Прем. Сол. XI, 18), какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Библия словами: *земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водою*. Слово «носился» въ переводѣ употреблено вмѣсто слова—согрѣвалъ, оживотворялъ водное естество, на подобіе птицы, насиживающей яйца и сообщающей нагрѣваемому какую то живительную силу. «Духъ носился», т. е. приготавливалъ водное естество къ рожденію живыхъ тварей.

За этиаъ первымъ твореніемъ первовещества, *заключавшаго въ себя зародыши всѣхъ существъ* (Ср. 18, 1), слѣдуетъ по Моисееву сказанію, *второе* твореніе (creatio secunda) *уже изъ готоваго вещества*. И вотъ, надъ безформеннымъ хаосомъ раздалось всемогущее слово—*да будетъ свѣтъ!*—*И сталъ свѣтъ*. Началомъ второго творенія является свѣтъ потому, что онъ дѣлаетъ видимымъ то, что создается. Можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ является свѣтъ, когда еще не было солнца. На это недоумѣніе современная наука отвѣчаетъ тѣмъ, что свѣтъ не есть предикатъ солнца, а самостоятельная эфирная свѣтовая матерія, или тончайшая жидкость, разлитая въ пространство и вовсе не вытекающая изъ солнца или изъ другихъ свѣтилъ небесныхъ. Она для своей реализаціи въ дѣйствіи должна быть приводима въ движеніе какой-либо силой. Въ настоящее время двигателемъ ея является солнце, но въ первый день творенія

свѣтовая матерія, какъ физическій дѣйтель, могла изливати свой свѣтъ по всемогущему слову Творца Вселенной.

Такъ разсвѣлъ надъ бездной хаоса прекрасный день Божій и озарилъ тьму. *И увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошиъ, и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью. И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ.* Такимъ образомъ произошла смѣна дня и ночи. Что касается до этой смѣны, то она обусловливается, какъ извѣстно, обращеніемъ земли вокругъ своей оси, а оно должно было начаться въ самомъ началѣ сотворенія первовещества.

Какъ только началось обращеніе первовещества около своей оси, такъ тотчасъ же изъ него стали подниматься пары, окутывающіе подлежащее пространство, такъ что первовещество какъ бы расплылось въ немъ. *И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди воды, и да отдѣляетъ она воду отъ воды. И стало такъ. И создалъ Богъ твердь, и отдѣлилъ воду, которая подъ твердію, отъ воды, которая надъ твердію. И стало такъ.*

Обособленные массы матеріи покатались въ пространствѣ, каждая на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ, по указанію Творца. Свободное между ними пространство очертилось и фиксировалось тѣми границами, которыя установлены были между тѣлами въ силу закона тяготѣнія. Это и есть *твердь*, которую Богъ назвалъ небомъ. Такъ произошло то прекрасное голубое небо, которое мы видимъ теперь. *(И увидѣлъ Богъ, что это хорошо). И былъ вечеръ, и было утро: день второй.*

Съ третьяго дня бытосписатель описываетъ землю, какъ отдѣльное тѣло и съ этого момента говоритъ только о ней и ея отношеніи къ міровой гармоніи небесныхъ тѣлъ. Такъ какъ земля была въ хаотическомъ смѣшеніи съ водою, то и *сказалъ Богъ: да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто, и да явится суша. И стало такъ. (И собралась вода подъ небомъ въ свои мѣста, и явилась суша). И назвалъ Богъ сушу землею, а собраніе водъ назвалъ морями. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо.* Воды, отдѣлившись отъ земли, собрались въ собраніе едино и этимъ какъ бы снялись завѣсы, чтобы открылась земля, дотогѣ невидимая. Она, очистившись отъ воды, стала годной для произрастанія на ней растительности.

И сказалъ Богъ: да произраститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя, (по роду и по подобію ея, и) древо плодовитое, приносящее по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя его на землѣ. И стало такъ. И произвела земля зелень, траву, сѣющую сѣмя по роду (и по подобію) ея, и древо (плодовитое) приносящее плодъ, въ которомъ сѣмя его по роду его (на землѣ). И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ и было утро: день третій.

Въ образованіи растительнаго царства нельзя не отмѣтить три послѣдовательныя фазы восхожденія отъ низшихъ формъ къ высшимъ. Сначала земля производитъ «зелень» (дешехъ), подъ которой разумѣется низшая порода растеній, такъ называемыхъ «тайнобрачныхъ», развивающихся посредствомъ невидимыхъ для глазъ сѣмянъ (грибы); затѣмъ, траву, сѣющую сѣмя (эзехъ), т. е. хлѣбныя злачныя растенія, имѣющія цвѣтъ, оплодотворяющіяся и размножающіяся посредствомъ видимыхъ сѣмянъ и обладающія высшею организаціею, наконецъ, являются деревья плодовитыя (іенизъ)—вѣнецъ и красота всего растительнаго царства. Нельзя не замѣтить также и того, что словами «да произраститъ земля зелень—... произвела земля зелень» не указывается на *непосредственное* твореніе Богомъ растительности: сѣмена ея уже были заложены въ первоначествѣ въ первомъ твореніи. Здѣсь Богъ дѣйствовалъ посредствомъ Имъ же созданныхъ и отъ Него зависящихъ силъ природы. Моисей лишь примѣняется къ человѣческому пониманію и прямо обращается къ Первопричинѣ творенія, какъ и современные христіанскіе моралисты въ народныхъ, напр., бѣдствіяхъ видятъ голосъ Божій, какъ бы забывая о ближайшихъ причинахъ ихъ происхожденія.

Такъ земля украсилась чуднымъ ковромъ живыхъ цвѣтовъ. Для ихъ произрастанія всетаки не доставало животворящихъ лучей солнца. Правда, при помощи Творческой силы свѣтъ перваго дня могъ оказывать вліяніе на жизнь растеній, но онъ содѣйствовалъ только зачатію и порожденію растительности; привести же въ зрѣлость то, что произошло уже при содѣйствіи первоначальнаго свѣта, должно быть солнцу. Луна же и звѣзды не только своимъ свѣтомъ ночью умѣряли жаръ, но и содѣйствовали землѣ производить свойственные ей, по первоначальной природѣ, плоды и произведенія. Слѣд., для нормальнаго своего развитія растенія нуждались въ правильной смѣнѣ дня и ночи.

И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной (для освѣщенія земли и) для отдѣленія дня отъ ночи, и для знаменій и время, и дней и годовъ; и да будутъ они свѣтильниками на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю. И стало такъ. И создалъ Богъ два свѣтила великія: свѣтило большее, для управленія днемъ, и свѣтило меньшее, для управленія ночью, и звѣзды, и поставилъ ихъ Богъ на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю, и управлять днемъ и ночью, и отдѣлять свѣтъ отъ тьмы. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И былъ вечеръ, и было утро: день четвертый. Красота надзвѣзднаго міра была такъ велика, что тотчасъ же вызвала восторгъ небожителей, которые восхваляли Творца (Іов. 38. 6, 7).

Солнце, луна и звѣзды не вновь были сотворены, а вызваны къ бытію изъ той хаотической массы, которая совершала свой путь надъ твердію. Въ окружающей ихъ атмосферѣ процессъ, производящій свѣтовые явленія, достигаетъ наибольшей интенсивности. Поэтому раздѣленіе свѣта на солнце, луну и звѣзды, по объясненію св. о.о. Церкви, было вызвано особымъ Промысломъ Божиимъ о тваряхъ, имѣвшихъ произойти вскорѣ, такъ какъ все уже было приспособлено къ ихъ явленію. Какъ твердію Богъ раздѣлилъ водное естество—часть помѣстилъ надъ твердію, а часть оставилъ подъ твердію, такъ и по волѣ Своей, раздѣлилъ первозданный свѣтъ, устроивъ великія и малыя свѣтила.... Ибо животныя имѣютъ глаза и не вынесли бы избытка свѣта; свѣтъ же, раздѣленный на малыя и большія свѣтила, издастъ сіяніе соразмѣрное зрѣнію животныхъ.

Небо было усыяно звѣздами, солнце посылало свои ослѣпительные лучи на землю, луна тихо лила свой свѣтъ на нее, и земля все болѣе и болѣе украсалась растительностью, но еще не было на ней одушевленныхъ существъ, одаренныхъ чувствомъ способныхъ славить Творца. *И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающіхся, душу живу; и птицы полетятъ надъ землею, по тверди небесной, (И стало такъ) И сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ и всякую птицу пернатую по роду ея. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и*

размножайтесь, и наполняйте воды въ моряхъ, и птицы да размножаются на землѣ. И была вечеръ, и было утро: день пятый. Нельзя не видѣть и здѣсь постепенности творенія. Сначала была населена вода, какъ необходимый элементъ всѣхъ животныхъ отпавленій, потомъ воздухъ, который по своему химическому составу тождествененъ съ водою.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мѣръ живыхъ существъ *не сама собою развилась* изъ неограниченной массы, не воды произвели рыбъ и воздухъ птицъ, а они произошли по волѣ Божіей изъ того жизненнаго начала, (сѣмени), которое было сокрыто въ первовеществѣ дѣйствіемъ Духа Божія, посившагося эверху воды. Ученые думаютъ объяснить эти чудеса Божественнаго творчества естественнымъ развитіемъ органической жизни изъ неорганической массы. Нѣкоторые думаютъ, что самозарожденіе необходимо удержатъ, потому что безъ него происхожденіе живыхъ организмовъ возможно только при вѣдѣтательствѣ высшей силы. Физиологъ Сѣченовъ, знаменитый русскій ученый, думаетъ, что въ первый разъ живыя существа произошли изъ матеріи неорганической, а затѣмъ уже установился другой порядокъ.

Преподав. Семинаріи священникъ *Василій Сокольскій.*

(Продолженіе будетъ).

Оффиціальныя свѣдѣнія о монастыряхъ Астраханской епархіи отъ послѣдней четверти XVIII столѣтія.

(Продолженіе).

Отъ строителя Воскресенской пустыни, что на Болдинскомъ островѣ, іеромонаха Пимена требуемыя свѣдѣнія поступили въ Консисторію 23 марта 1782 года (л. 31). Іеромонахъ Пименъ писалъ: «Оная Воскресенская пустынь прежде построена была при Болдѣ рѣкѣ, по какому жъ случаю, по чьему дозволенію, кѣмъ, или чимъ иждивеніемъ, и въ которомъ году, — о томъ свѣдѣній не отыскалось, а только въ прошломъ 1771 году, за обытіемъ той рѣки Болдою берега (отчего хотя и крѣп-